

А.М. Мандельштам

К вопросу о кидаритах

// КСИЭ. Вып. XXX. 1958. С. 66-72.

<http://kronk.spb.ru/library/mandelshtam-am-1958.htm>

Период III-V вв. н.э. в истории Средней Азии является одним из наиболее «тёмных» и плохо освещённых в письменных источниках; ход событий того времени восстанавливается лишь в самом общем виде и притом в значительной мере только гипотетически. Многие важнейшие вопросы остаются неясными, и далеко не все из них можно решить в будущем на основе археологических данных. К числу вопросов, для решения которых археология вряд ли что-нибудь сможет дать, относится вопрос о кидаритах — точнее о том, кем были кидариты и какую роль сыграли они в истории Средней Азии и сопредельных с ней стран. Сведения, которыми мы располагаем о них, весьма скудны.

В Бэйши мы находим небольшой раздел, посвященный описанию государства больших юечжей (кушан). В этом разделе сообщается, что столицей государства больших юечжей был г. Юньланьши, расположенный западнее владения Фудиша, в 145 000 ли от столицы Северных Вэй. Из-за нападений жужаней, соседивших на севере с этим государством, его столица была перенесена на запад, в г. Боло, находившийся в 2100 ли от Фудиша. После этого царь Цидоло (Кидара) перешёл с войском большие горы (Гиндукуш), вторгся в Индию и завоевал пять владений, лежавших севернее Гантоло (Гандхары). В правление императора Тай Уди (424-440 гг.) жители владения больших юечжей, прибывшие в столицу Китая, обучили китайцев изготовлению цветных стёкол. [1]

В Бэйши имеется также раздел, посвящённый описанию государства малых юечжей. Там говорится, что царь этого государства — потомок сына царя больших юечжей Цидоло, изгнанный хунну, уходя на запад, приказал своему сыну охранять столицу — г. Фулоуша (Пурушапура, Пешвар); поэтому данное царство и было названо государством малых юечжей. [2]

Из западных источников некоторые сведения о кидаритах мы находим только у Приска Панийского. Он сообщает, что в 456 г. персы не смогли оказать помощь лазам, воевавшим с Византией, так как были заняты борьбой с гуннами, именуемыми кидаритами. [3] Далее, Приск указывает, что послы Пероза в 464 г. требовали от Византии субсидий для борьбы с гуннами-кидаритами, дабы предотвратить их вторжение, но получили отказ, так как в этой борьбе персы защищали лишь себя. [4] Вторично суб-

(66/67)

сидии были потребованы в 466 г. в связи с вторжением сарагуров на Кавказ, которое очень обеспокоило персов, уже длительное время находившихся в состоянии войны с кидаритами. [5] Более подробное известие о кидаритах приводится этим автором в рассказе о посольстве Констанция к Перозу в 465 г. Пероз в это время находился в сел. Горго на границе с землями гуннов-кидаритов, с которыми вёл войну по причине неуплаты ими дани. От уплаты этой дани отказался уже отец правившего тогда царя кидаритов, что вызвало войну, продолжавшуюся и при его сыне. Пероз, утомлённый длительной войной, предложил царю кидаритов Кунхасу мир и родство. Тот согласился, но получил в жёны не сестру Пероза, как

ему было обещано, а незнатную женщину, о чём он узнал вскоре от неё самой. Желая отомстить за этот обман, Кунхас обратился к Перозу с просьбой прислать ему для предводительства войсками в борьбе с соседями хороших военачальников. Когда последние в числе 300 прибыли, он приказал часть из них убить, а часть изуродовать и отправить назад в Иран с извещением, что это месть за обман. После этого война вспыхнула вновь. [6] Наконец, мы имеем у Приска сообщение о том, что и 468 г. в Византию прибыло персидское посольство, сообщившее о победе над кидаритами и осаде г. Балаама. [7]

Вопросы о том, кто такие кидариты и к какому времени относятся связанные с Кидарой события, описываемые в Бейши, неоднократно рассматривались различными исследователями. Впервые наиболее подробно разобрал их И. Маркварт. Он пришёл к заключению, что государство Кидары было остатком кушанской империи; уход из старой столицы (по его мнению — Искимишта) был обусловлен нападениями авар; новая столица Боло — это Балхан в Прикаспии, тождественный Балааму Приска. Отсюда был совершён поход в Северную Индию и осуществлено завоевание пяти бывших юечжийских хихэу. После взятия Балхана Перозом сын Кидары Кунхан ушёл в Гандхару и основал там царство малых юечжей. События, связанные с Кидарой, Маркварт относит к V в. н.э. [8]

Выводы Маркварта получили широкое признание в специальной литературе, и единственным положением, которое на первых порах вызвало возражения со стороны некоторых исследователей, было отождествление Боло с Балханом. [9] Но затем отнесение времени правления Кидары к V в. было подвергнуто критике со стороны Мартина. На основе нумизматических данных Мартин показал, что Кидара правил во второй половине IV в. н.э. и был первоначально подчинён Шапуру II. История поздних кушан гипотетически восстанавливается Мартином следующим образом. Около 350 г. жужани заставили кушан покинуть Бактрию: часть кушан ушла в Прикаспий, а часть (во главе с Кидарой) в Гандхару. За этим последовал поход Шапура II на восток, в результате которого Кидара был вынужден признать власть Ирана. В 60-х годах IV в. Кидара освободился от этой зависимости: но вскоре опасность вторжения белых гуннов заставила его, оставив своего сына Пиро в Пешваре, двинуться на север. Исход столкновения с белыми гуннами неизвестен, но около 400 г. они уже вторглись в Кабул и Гандхару. [10]

(67/68)

Мак Говерн считал, что уход Кидары из старой столицы юечжей на западные окраины своих владений, а затем и поход в Индию были обусловлены натиском эфталитов, захвативших около 425 г. Бактрию. Образование государства малых юечжей Мак Говерн связывал с последующим уходом сына Кидары в Пешвар. [11]

Н.В. Пигулевская полагает, что кидариты были одной из орд белых гуннов, получивших название от своего предводителя — Кидары; уход их в Индию она, как и Маркварт, связывает с поражением в борьбе с Перозом. [12]

Р. Гиршман, подробно исследовавший историю хионитов и эфталитов, видит в кидаритах пришельцев — возможно из Восточного Туркестана. [13] Кидара, правивший в IV в., отчасти был современником Шапура II, что явствует из близкого сходства корон и составаклада из Тепеи Маренджан; опираясь на хионитов, он положил конец власти Сасанидов в Бактрии, но был вынужден в компенсацию за признание там своей власти стать вассалом Шапура II. Столицей владений Кидары был Балх — Боло Бэйши. Вскоре после 358 г. Кидара при поддержке племени забул завоевал Кабул и Гандхару, после чего ликвидировал свою зависимость от Ирана, нанеся в 367-368 гг. поражение Шапуру II. Однако

Шапур II обратился к своим союзникам хионитам за помощью, и те захватили в 371 г. Бактрию.

С.П. Толстов в связи со своими исследованиями в Хорезме высказал гипотезу, что кидаритов, может быть, есть основание, вслед за П. Лерхом, считать племенами, первоначально обитавшими на северо-восточной окраине Хорезма, в области, известной под названием Кердер. [\[14\]](#)

Из приведённого обзора мнений наиболее авторитетных исследователей видно, что в последнее время имеется явно выраженная тенденция считать Кидару предводителем какой-то группы пришлых племён, явившихся в Среднюю Азию с севера или северо-востока. Однако это противоречит данным источников, в достоверности которых мы не имеем оснований сомневаться. Бэйши именует, как указывалось выше, Цидоло царём государства больших юечжей, под которым китайские источники подразумевают государство кушан: на монетах же Кидара носит титул кушаншаха. Совпадение совершенно независимых друг от друга данных позволяет считать, что Кидара был представителем кушанской по происхождению династии, правившей в северном, бактрийском, поздне-кушанском государстве, образовавшемся после распада империи, созданной Канишкой, или, видимо, после ликвидации власти Сасанидов в Бактрии около 293 г. Время правления Кидары следует отнести ко второй половине IV в. н.э.: нумизматические данные, приведенные в пользу этого Мартином, весьма убедительны: в особенности важно то, что корона на одной из групп серебряных монет с именем Кидары, несомненно, в основе своей является копией короны Шапура II (309-379 гг.). Р. Гиршман приводит важный дополнительный аргумент: 12 «кушано-сасанидских» монет, входящих в клад, найденный при раскопках буддийского монастыря в Тепеи Маренджан, должны быть, по его мнению, отнесены к чекану Кидары. В клад, кроме них, входят монеты Шапура II (основная масса Ардешира II) и Шапура III, т.е. только Сасанидов, правивших во

(68/69)

второй половине IV в. н.э.; это подтверждает правильность датировки времени правления Кидара, предложенной Мартином. [\[15\]](#)

Следует отметить, что Гиршман не дал развёрнутого обоснования для отнесения «кушано-сасанидских» монет из упомянутого клада к чекану Кидары. Однако в конечном выводе он, несомненно, прав, так как корона, изображённая на ряде этих монет (но не на всех одиннадцати), почти полностью совпадает во всех основных элементах с короной, представленной на одной из групп серебряных монет Кидары.

Исходя из этих двух положений (т.е., что Кидара был царём кушан и правил во второй половине IV в. н.э.), следует подходить и к интерпретации изложенных выше данных Бэйши. Как указывается в этой хронике, перенос столицы кушан произошел из-за нападений жужаней: но мы не имеем никаких данных о том, что власть последних когда-либо распространялась даже до северо-восточных окраин Средней Азии. Таким образом, здесь подразумеваются какие-то фактически неизвестные составителям Бэйши кочевники, действовавшие на территории Средней Азии и названные ими жужанями лишь в силу того, что жужани для китайцев в это время были прежде всего общим наименованием всех западных кочевников.

Давление на Бактрийское позднекушанское государство во второй половине IV в. н.э. могли оказать только хиониты или связанные с ними племена, пришедшие с севера.

Поскольку Шапур II в 50-х годах IV в. вёл ожесточённую и тяжёлую борьбу как с хионитами, так и с кушанами, можно полагать, что последние выступали против Ирана объединёнными силами. А из этого следует, что столкновение, приведшее к переносу Кидарой столицы, закончилось каким-то соглашением с уступкой хионитам части своих владений; последними могли быть только области, лежащие на правом берегу Аму-Дарьи; вторжение в Бактрию с востока исключено по чисто географическим причинам. Город Боло, куда была перенесена столица, не может быть локализован в Прикаспии, так как путь туда был закрыт хионитами; кроме того, при существовавшем положении возможность похода из Балхана в Северную Индию была исключена. Как уже указывалось многими исследователями, Боло следует отождествлять с Балхом; указание Бэйши о том, что Боло удален от Фудиша на 2100 ли, следует считать ошибочным; тут должна была в первоисточнике стоять какая-то другая цифра. [16]

Вопрос о том, где находилась первоначально столица Кидары, в настоящее время ещё не может быть решён, поскольку мы не располагаем достаточно полными данными об археологических памятниках как правобережной, так и левобережной части Бактрии. Считать её Искимит, как это делал И. Маркварт, нет достаточных оснований. [17] Весьма вероятно, что искать её следует не восточнее, а севернее Балха: ориентировка в Бэйши часто неверна.

Нумизматические данные, как показал Мартин, свидетельствуют о том, что Кидара какой-то период был вынужден признавать верховную

(69/70)

власть Ирана. [18] Это могло иметь место лишь в то время, когда хиониты были уже не врагами, а союзниками Шапура II, т.е. после 357 г. Ирану удалось сдержать натиск объединённых сил кушан и хионитов, а затем привлечь последних на свою сторону — по всей видимости, обещаниями богатой добычи в предполагаемом совместном вторжении в византийские владения. Продолжать борьбу с Шапуром II Кидара один, очевидно, уже не смог и был вынужден номинально ему подчиниться.

Далее, мы имеем в Бэйши сообщение о том, что Кидара совершил поход через Гиндукуш и завоевал пять владений, находившихся севернее Гандхары. Кроме того, в описании государства малых юечжей говорится о том, что правившая там династия происходила от его сына, оставленного им в Пешваре. Следовательно в завоёванные Кидарой области входил также Пешвар. Поход в Северную Индию свидетельствует о каком-то внезапном усилении Кидары, которое может быть объяснено только поддержкой хионитов. Очевидно, этому походу предшествовали события, о которых мы знаем по сообщениям Фавста Бузанда. Шапур II после завоевания Армении (вероятно, в 370 г.) предпринял поход против великого царя кушан, но потерпел поражение. Персидское войско было разбито и значительная часть его попала в плен. Затем последовал второй поход, также закончившийся неудачей: на этот раз почти всё персидское войско было уничтожено кушанами. [19]

По данным Фавста, война была начата кушанами, из чего следует, что Кидара перестал признавать верховную власть Ирана. Победа кушан в данном случае также может быть объяснена только помощью хионитов, потому что войска Шапура II были очень многочисленны.

О событиях, происшедших после похода в Северную Индию, имеется только одно неясное упоминание Бэйши в разделе, посвящённом описанию государства малых юечжей. Здесь говорится о том, что Цидоло (Кидара), изгнанный хунну, ушёл на запад, оставив своего

сына в Пешваре. Очевидно, между ним и хионитами, которые здесь, несомненно, скрываются под названием хунну, произошло какое-то столкновение, возможно из-за дележа завоёванных территорий. Кидара был вынужден, судя по всему, отдать им часть своих приобретений в Афганистане, что и обусловило территориальный разрыв между северной и южной частями его владений и возникновение самостоятельного государства малых юечжей в Пешваре. Какова была дальнейшая судьба Кидары и кто были его преемники в Бактрии, нам пока неизвестно, но существование здесь кушанского государства и в дальнейшем засвидетельствовано данными источников, о которых речь будет идти ниже.

Перед нами встаёт ещё один вопрос: какая связь существует между Кидарой и кидаритскими гуннами, упоминаемыми Приском? Чтобы ответить на него, следует обратиться к событиям V в. н.э., о которых говорится в других источниках.

Наиболее полные данные о столкновениях Ирана с его восточными соседями в V в. н.э. мы имеем для времени Йездигерда II (438-457 гг.) и Пероза (457-484 гг.). О походах Йездигерда II подробно рассказывает Егише Вардапет, несомненно использовавший сообщения их участников — пленных армян. В качестве противников у него неизменно фигурируют кушаны, хотя в самом начале говорится, что Йездигерд II двинулся в страну гуннов, которую именуют такжестраной кушан. Первая кампания длилась с 442 по 449 г. и была вначале неудачной; из-за этого

(70/71)

Йездигерд II был вынужден даже построить в стране кушан город, где временно учредил свою резиденцию. В итоге он всё же сумел победить царя кушан, но это не положило конец борьбе и уже в 450 г. он снова предпринял поход и разграбил несколько областей, подчинённых царю кушан. Последний ввиду численного превосходства персидского войска не решился дать бой и отступил в труднодоступную местность. Вслед за этим последовал ещё один поход, на этот раз, видимо, неудачный (Егише говорит о нем лишь вскользь). В 454 г. Йездигерд II снова двинулся на восток, но вследствие измены одного из своих приближённых потерпел полное поражение. Сбор войск в этом году был проведён в Абаре; приведённых на восток пленных представителей армянской знати и духовенства на время военных действий поместили под стражу в крепости Нишапура. Возвращаясь после понесенного поражения, Йездигерд II, будучи в 15 фарсах от этого города, приказал перебить часть армянских пленников, отказавшихся изменить веру. [20] Почти те же данные о походе 454 г. мы находим у Лазаря Парбеци. [21] О кампании 442-449 гг. некоторые дополнительные сведения даёт хроника города Карка де бет Слох: Йездигерд II двинулся в область Чол, покорил местного царя [22] и построил здесь город, названный его именем. Из этого очевидно, что территория, на которой шла борьба в эти годы, находилась в Прикаспии. [23] Что касается более поздних войн, то где они происходили, остаётся неизвестным. В последние годы своего правления Йездигерд II, как это явствует из приведённых выше данных Приска, вёл войну с гуннами-кидаритами. Кидариты были также тем противником, с которым вёл борьбу его преемник Пероз вплоть до 468 г. О войнах Пероза до последовавшего затем столкновения с эфталитами мы не имеем иных данных, кроме данных Приска. Исключение составляет общее упоминание у Иешу Стилита о борьбе Пероза с «кийонайе, которые гунны», завершившейся победой над ними. [24]

Несмотря на неполноту и отрывочность сведений о войнах Йездигерда II и Пероза, мы тем не менее имеем основания считать, что при первом из них борьба шла сначала на территории Прикаспия. Поход 454 г. был предпринят в ином направлении, вероятнее всего на восток, поскольку базой его являлся Нишапур. При Перозе (до 468 г. включительно)

основным театром военных действий было снова Прикаспье, что не исключает наличия столкновений и в более восточных областях. Если мы обратимся к наименованиям противников Ирана в рассматриваемый период, то прежде всего привлекает к себе внимание следующий факт: Егише говорит о войне с кушанами в 442-449 гг.; по данным хроники города Карка де бет Слех, она велась в области Чол. Весьма интересно, что противники Пероза, фигурирующие у Приска под названием гуннов-кидаритов, именуются Иешу Стилитом гуннами-хионитами. Следует также отметить указание Приска, что ещё отец Кунхаса, царя кидаритов, с которым вёл борьбу Пероз, отказался платить дань Ирану. В 465 г., как это явствует из соответствующего сообщения Приска, шла уже во всяком случае вторая война с Кунхасом, вспыхнувшая после попытки Пероза

(71/72)

обмануть его. Борьба с кидаритами отмечена в 456 г., т.е. еще при Йездигерде II, из чего следует, что кидариты были покорены в это время именно последним, или же отказались после неудачи 454 г. платить дань, наложенную на них ранее. Поскольку Егише Вардапет не знает о каких-либо успехах Йездигерда II в конце его правления, первый вариант должен быть признан нереальным. Тогда, естественно, возникает необходимость считать, что кидариты Приска идентичны с кушанами Егише.

Из всего изложенного выше очевидно, что под названием кидариты в источниках фигурируют кочевые племена, обитавшие в V в. н.э. на территории восточного Прикаспия севернее Гургана, которые в действительности были хионитами (включая и Чол). Наименование их кидаритами является свидетельством того, что они были очень тесно связаны в прошлом с Кидарой и, вероятно, номинально считались подданными (фактически лишь являясь союзниками) его преемников, правивших в Бактрии. Тогда становится вполне понятным и наименование их кушанами.

Мы имеем основания считать, что Кидара сыграл выдающуюся роль в событиях, разыгравшихся на протяжении второй половины IV в. н.э., и сумел возглавить хионитские племена, по всей вероятности после участия их в походе Шапура II на запад. При их помощи он покончил с зависимостью от Ирана, а затем завоевал ряд областей северной Индии, имея намерение, очевидно, восстановить кушанскую империю. При дележе захваченных областей возникло столкновение с частью хионитов, участвовавших в походе. Это столкновение вынудило Кидару отдать хионитам центральный Афганистан. Часть хионитов, обосновавшаяся в Прикаспии, от Кидары не отложилась и продолжала сохранять в дальнейшем тесные связи с его преемниками, что обеспечивало этой части хионитов до определенного периода независимость от Ирана.

[1] Бэйши, гл. 97, л. 15а; Н. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М., 1950, стр. 264-265.

[2] Бэйши, гл. 97, л. 16а; Н. Бичурин. Указ. соч., стр. 266.

[3] Сказания Приска Панийского, пер. Г.С. Дестуниса. «Уч. зап. 2-го отделения Академии наук», кн. VII, вып. I, 1861, стр. 84.

[4] Там же. стр. 89.

[5] Там же, стр. 93-95.

[6] Там же, стр. 90-91.

[7] Там же, стр. 97-99.

[8] J. Marquart. Eransahr. Berlin, 1901, стр. 55 и сл., 211 и сл.

[9] См., например, рецензию De Goeje на кн. J. Marquart «Eransahr». WZKM. Bd. XVI, 1902, стр. 190.

[10] M. Martin. Coins of Kidara and the little Kushans, JASB, ч. III, 1939, стр. 23 и сл.

[11] McGowern. The early empires in Central Asia. 1939, стр. 408 и сл.

[12] Н.В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М., 1941, стр. 50 и сл.

[13] R. Ghirshman. Les Chionites-Hephtalites. Cair, 1948, стр. 74.

[14] С.П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. стр. 211.

[15] R. Ghirshman. Указ. соч., стр. 75; ср. также R. Curiel. Le tresor du tepe Maranjan. MDAFA, t. XIV. Paris, 1953 (автор высказывает ряд возражений против отнесения монет из этого клада к чекану Кидары, однако они не могут считаться убедительными).

[16] Неправильные и порой даже фантастические цифры расстояний встречаются в Бэйши довольно часто. Ср., например, данные о расстоянии Хусыми — Хорезма от столицы Вэй (24 700 ли!).

[17] Ср. P. Pelliot. A propos des Comans. JA, 1920, стр. 139.

[18] В пользу этого говорит также наличие монет Шапура II с «кушанской» легендой, явно предназначенных для хождения в кушанских землях.

[19] Фавст Бузанд. История Армении, V, 7 и 37.

[20] V. Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, t. II. Paris, 1869, стр. 185 и сл.

[21] V. Langlois. Указ. соч., стр. 306.

[22] G. Hoffmann. Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer. AKM, Bd. VII, 1880, стр. 50.

[23] G. Hoffmann. Указ. соч., стр. 277-281.

[24] «The Chronicle of Joshua the Stylite composed in syriac about 507», tz. by W. Wright. Cambridge, 1882, стр. 7-8; Н.В. Пигулевская. Указ. соч., стр. 37, 49.